

DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-103-110

УДК 94(47)

Виталий БЕССОНОВ

«Малая война» 1812 г. в Калужской губернии

Аннотация. Обращение к теме «малой войны», объединившей в себе элементы партизанской и народной войны, проливает свет на одну из спорных и, по сути, малоизученных страниц Отечественной войны 1812 г., относящуюся к действиям партизанских партий, иррегулярных войск, регулярных частей, временных формирований и гражданского населения против вторгнувшихся в пределы России войск наполеоновской Франции. Среди регионов, где особенно активно велась «малая война», выделяется Калужская губерния, на территории которой произошло самое большое количество боестолкновений с противником, по сравнению с другими губерниями, в том числе Смоленской и Московской. Кроме того, в ходе «малой войны» на калужской земле было защищено от проникновения неприятеля южное направление, где располагались важные продовольственные базы русской армии, Тульский оружейный завод и Брянский арсенал.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., Калужская губерния, «малая война», народная война, калужский губернатор, кордонная стража, казачьи полки, калужское ополчение.

В ходе Отечественной войны 1812 г. «малая война» как форма противоборства неприятельским войскам развернулась на широком пространстве в тылу и на флангах наполеоновской армии. На главном направлении она ознаменовала собой переходный этап — когда основные силы противоборствующих сторон прекратили ведение боевых действий, французский император Наполеон в ожидании мира расположился в Москве, а главнокомандующий русскими армиями М.И. Кутузов занял выжидательную позицию в Тарутинском лагере.

Термин «малая война» (*petite guerre* — франц.) имел широкое распространение в XVIII–XIX вв. Он обозначал мероприятия, направленные на охранение собственных войск и действия небольшими по численности отрядами против сил противника. Последние задачи решались и в партизанской войне, поэтому эти термины нередко выступали как синонимы, а к началу XX в. под «малой войной» стали понимать исключительно партизанские действия [Попов. Партизаны... вып.3, с.83–87; Попов. Малая

Сведения об авторе: Бессонов Виталий Анатольевич — генеральный директор Калужского объединенного музея-заповедника, кандидат исторических наук, v_bessonov@list.ru.

война, с. 435]. «Малую» и партизанскую войну объединял в одно целое и Ф.Н. Глинка, автор «Писем русского офицера», опубликованных в 1815 г. [Глинка, с. 213]

Вместе с тем такое определение не отражает всех особенностей «малой войны», развернувшейся в 1812 г. на центральном направлении. Так, М.И. Кутузов 20 сентября 1812 г. в сообщении Л. Витгенштейну писал о своих планах следующее: «Поелику осеннее время наступает, через что движения большою армиею делаются совершенно затруднительными, наиболее с многочисленною артиллериею, при ней находящеюся, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну, ибо разделенные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреблять его, и для того, находясь ныне в 50 верстах от Москвы с главными силами, отделяю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме и Смоленску. Кроме сего вооружены ополчения Калужское, Рязанское, Владимирское и Ярославское, имеющие все свои направления к поражению неприятеля» [М.И. Кутузов... с.327–328].

Еще более полную характеристику «малой войны» дал в письме к императору Александру I от 21 сентября (3 октября) английский представитель при русской армии, бригадный генерал Р.Т. Вильсон. Он указывал, что «...казацкие подкрепления и толпы ополчения и крестьян могут и будут (если сохранятся принятые ныне намерения) действовать на его (Наполеона — В.Б.) сообщениях и, доведя его до крайности, принудят к действиям до подхода подкреплений. Ведение сей *petite guerre* и неусыпное наблюдение за главною частью армии должны, без сомнения, доставить успех, но в то же время надобно не допускать никакого послабления в приуготовлениях к войне трудной и продолжительной» [Вильсон, с.154].

Как видно, главнокомандующий и находившийся при Главной квартире английский генерал «малую войну» понимали гораздо шире партизанской. Исходя из этого и принимая во внимание общий ход боевых действий в этот период, можно говорить, что в 1812 г. на главном театре военных действий «малая война» велась не только партиями армейских партизан, чьи действия были направлены на коммуникационную линию и фланги противника, но и различными по своему составу силами, прикрывавшими занятые неприятелем территории. В составе последних были как регулярные и иррегулярные части, так и ополчение и отряды самообороны, составленные из мирных жителей. Именно в этом контексте следует рассматривать «малую войну» 1812 г., объединившую в себе элементы партизанской и народной войны, которая с особой силой развернулась на главном направлении [Бессонов. Партизанская... с. 81–92].

Немаловажное место в ходе «малой войны» занимала Калужская губерния. Значимой составляющей этой «малой войны» были калужские кордоны. Их организация происходила по инициативе калужского гражданского губернатора П.Н. Каверина.

Известие о приближении неприятеля к границам России совпало с появлением в Калуге «генерала польской службы» Володковича, который был отправлен с поручиком Белоглазовым из Смоленска и 11 июля прибыл в город. При этом Белоглазов сообщил,

что 7 июля, при отъезде из Смоленска, получил сведения о занятии французами Орши (150–200 км от Смоленска). В тот же день, 11 июля, Каверин сообщил главнокомандующему в Санкт-Петербурге и управляющему министерством полиции С.К. Вязмитинову о доставлении Володковича и взятии Орши. В связи с приближением театра военных действий Каверин выступил с предложением вооружить «на правах бывшей милиции» 1–2 тыс. пехоты и 500 конных, как он писал, «на случай, если какой оторванный отряд неприятельских войск или толпа каких злонамеренных польских отверженцев России покусятся вторгнуться далее». В ответ на это предложение 16 июля через министра полиции А.Д. Балашова Каверину было объявлено благоволение императора, а насчет вооружения поселян указано поступать в соответствии с распоряжениями, какие будут приняты об ополчении.

Однако калужский губернатор не оставил идеи использовать мирное население для защиты губернии. По просьбе Каверина Ростопчин 11 июля препроводил в Калугу призывание императора к городу Москве, а 17 июля прислал манифест от 6 июля о созыве ополчения. Содержание последнего стало основанием для проведения мероприятий по защите губернии. Как писал Каверин, «священная воля милосердного государя императора, в сем манифесте изображенная, есть — чтобы, кроме известного ополчения внутренней военной силы, всякий гражданин и поселянин в доме своем и везде был готов на защиту себя и поражение неприятеля»¹. Губернатор предложил предводителям дворянства поставить при всех больших дорогах со стороны Смоленской губернии специальную стражу (с целью не допустить в губернию разного рода бродяг, сеющих панику) и организовать охрану городов.

Дальнейшее усиление обороны границ губернии произошло после появления в Калуге «Пригласительного объявления» М.Б. Баркляя де Толли к обывателям Псковской, Смоленской и Калужской губерний². Этот документ, хорошо известный в историографии, не имел до последнего времени четкой датировки. А.Г. Тартаковский в сборнике «Листовки Отечественной войны 1812 г.» относил его написание ко времени не ранее 20 июля [Листовки... с. 34]. В Государственном архиве Калужской области сохранилось отношение Баркляя де Толли к Каверину от 1 августа 1812 г. При нем препровождалось 220 экземпляров «Пригласительного объявления», которые были доставлены в Калугу 3 августа. Получив это «объявление», калужский губернатор 7 августа предписал предводителям дворянства способствовать вооружению жителей всех состояний для защиты от неприятельских солдат и русских мародеров. Особенности меры принимались в пограничных со Смоленской губернией уездах: Жиздринском, Мосальском, Мещовском и Медынском. Там под предводительством избранных из дворян начальников кордонов организовывались отряды самообороны для защиты калужских рубежей. С появлением неприятеля в Калужской губернии подобные отряды возникли в Боровском и Малоярославецком уездах [Подробнее см.: Бессонов. Потери... с. 160–170; Попов. Хроника... с. 191–200]. Таким образом, на калужской зем-

1 Калужский объединенный музей-заповедник, КП 12176/3.

2 Государственный архив Калужской области (далее — ГАКО), ф. 32, оп. 20, д. 22, л. 471.

ле народная война инициировалась губернской администрацией и велась под ее непосредственным руководством.

Аналогичное калужскому «поголовное ополчение» было организовано в Юхновском уезде Смоленской губернии, который с начала августа находился под управлением Каверина. Традиционно считается, что инициатором его создания был уездный предводитель Семен Яковлевич Храповицкий. Первенство приписывал себе и Д.В. Давыдов. Однако постоянная отчетность юхновской администрации перед калужским губернатором, схожесть структуры и функций отрядов самообороны позволяют предположить, что организация защиты границ Юхновского уезда проходила под непосредственным влиянием калужского губернатора. Этот факт находит подтверждение и в послании Каверина Храповицкому от 2 сентября 1812 г. В нем калужский губернатор пишет о мерах по организации управления Рославльским и Ельнинским уездами и просит уездного предводителя выяснить, нет ли в этих уездах чиновников или дворян, «кои бы подобно вам могли на себя принять от меня препоручения к обороне от толь вредных врагов оные округи»¹.

Кордоны, созданные первоначально для поддержания внутреннего порядка в губернии, с 20-х чисел августа вошли в прямое столкновение с неприятельскими мародерами и фуражирами. Для поддержки кордонов, не способных противостоять крупным партиям неприятелей, были направлены части Калужского ополчения (3-й и 4-й пешие полки, 3-й батальон 5-го пешего полка и егерский батальон) и казачий отряд под командованием полковника А.И. Быхалова 1-го, состоявший из донских полков его имени, и войскового старшины Д.Д. Комиссарова 1-го. Кроме того, в селе Знаменском Юхновского уезда располагался прикрывавший дорогу из Вязьмы на Калугу отряд майора Н.А. Тимирова 1-го (Тептярский и 1-й Бугский казачьи полки), который находился в подчинении командующего войсками в Калужской губернии генерала В.Ф. Шепелева [Бессонов, Попов, с. 23–54]. В Юхнове имел свою базу и знаменитый партизан Д.В. Давыдов, действовавший преимущественно на коммуникации противника в Гжатском уезде Смоленской губернии.

К моменту вступления русских войск в Тарутинский лагерь созданная в Калужской губернии система обороны надежно прикрывала от разорительной деятельности неприятеля северо-западные уезды. На границе были выставлены пикеты кордонной стражи, которые поддерживались отрядами самообороны под командованием кордонных начальников, дворян и чиновников. Цепь кордонов усиливали 10 батальонов Калужского ополчения и казачьи полки, почти равномерно распределенные на главных направлениях. На Новой Калужской дороге, в Боровске, находился егерский батальон с регулярными войсками и донскими казаками Комиссарова. Дорогу на Верею в Медыньском уезде прикрывали батальон 3-го пешего полка под начальством майора В.В. Спафарьева и казаки Быхалова. В Юхнове, где сходились дороги из Вязьмы и Гжатска, находился другой батальон 3-го полка. Два батальона стояли в резерве

1 Государственный архив Калужской области. Ф. 32. Оп. 19. Д. 566. Л. 5.

в Мосальске, прикрывая уездный город. На дороге из Ельни располагался батальон 4-го пешего полка. Северо-восточнее от него стоял другой батальон, прикрывавший границу Мосальского уезда и поддерживающий связь с частями 3-го пешего полка. Два батальона 4-го полка находились в резерве в селе Спасском. Южнее, на границе Мосальского и Жиздринского уездов, в селе Песоченский Завод, стоял 3-й батальон 5-го полка. Тесное взаимодействие этих формирований обеспечило надежную защиту прикрываемых территорий от неприятельских партий. Когда кордонная стража была не в состоянии справиться с противником самостоятельно, на помощь ей приходили мобильные отряды казаков или части ополчения. Тем самым защитники Калужской губернии всегда имели возможность создать перевес в силах и разгромить любую по численности и составу партию.

К числу экстраординарных мер, направленных на поддержание порядка, относится решение губернатора, запрещающее выдавать жителям паспорта на выезд из Калужской губернии. В предложении Казенной палате, которое слушалось в присутствии 4 сентября 1812 г., это решение объяснялось следующим образом: «А на сих днях получил его превосходительство (калужский губернатор. — В. Б.) от Боровского, Медынского и Мосальского земских судов донесения, что тамошние поселяне, по случаю вторжения в пределы тех уездов небольших токмо партий мародеров, вместо защищения себя, семейств своих и домов, бегут из жилищ своих толпами, чем приводя в страх и других, удобно могут причинить всеобщее и по другим уездам в народе волнение»¹. То есть Каверин, невзирая на угрозу мирным жителям со стороны вооруженного противника, заставлял людей оставаться в своих домах и всеми средствами защищаться от неприятельских партий.

В конце сентября борьба была перенесена на территорию пограничных уездов Смоленской и Московской губерний. В ней активное участие приняли кордонные отряды Мосальского и Медынского уездов, две роты ополчения и казачий полк Быхалова. Этот полк не только боролся с неприятельскими партиями вблизи калужской границы, но и совершил 11 октября партизанский рейд на коммуникацию противника, напав на Колоцкий монастырь. В этот период, помимо уничтожения противника, проводилось усмирение вышедших из повиновения крестьян, которые вместе с неприятельскими мародерами разоряли помещичьи усадьбы. Особый размах подобное явление имело в Ельнинском уезде.

Защищавшие границу войска на случай надобности были обеспечены серьезным резервом в губернском городе, где были сконцентрированы 11 батальонов ополчения (по четыре батальона 1-го и 2-го и три батальона 5-го полков) и еще регулярные войска численностью почти 2000 человек. Эти части, а также три казачьих полка (Тептярский и донские войскового старшины Андриянова 3-го и полковника Андриянова 1-го) были использованы для восстановления порядка в Рославльском и Ельнинском уездах Смоленской губернии и прикрытия от возможного нападения противника Брянского

1 Государственный архив Калужской области. Ф.86. Оп.1. Д.417. Л.38.

арсенала. Они действовали в составе «корпуса Шепелева», созданного по распоряжению Кутузова от 25 сентября 1812 г. [Подробнее см.: Бессонов. «Корпус»...]

В Тарутинский период уезды Калужской губернии не были оккупированы противником, авангард Великой армии остановился на границе калужской земли, на реке Чернишне. Поэтому деятельность партизан, направленная на коммуникации и фланги противника, велась в основном в подмосковных уездах. Однако с возобновлением активной борьбы, когда Боровский, Малоярославецкий и Медынский уезды оказались в центре развернувшихся событий, действия партизан переместились в пределы губернии. В октябре, продолжая решать задачи «малой войны», на калужской земле противостояли противнику партии А.Н. Сеславина и Н.Д. Кудашева, а также части «летучего отряда» И.С. Дорохова [Попов. Великая... с. 369–372].

В ходе «малой войны» на территории Калужской губернии и в южных уездах Смоленской губернии было убито и взято в плен более 4000 человек. Потери (убитыми и ранеными) среди крестьян, ополчения, казаков и регулярных войск, по имеющимся данным, составили около 200 человек. Данный факт указывает на успешное ведение боевых действий. При этом, как показывают источники, основная тяжесть борьбы с партиями противника лежала на казаках и отрядах самообороны. Последние в течение двух месяцев борьбы превратились в серьезную боевую силу. Если в августе партии мародеров с легкостью рассеивали кордоны, то во второй половине сентября — октябре эти же кордоны были способны уничтожать неприятельские отряды численностью до 100 человек. О том, как сделать из крестьян силу, способную успешно противостоять противнику, Каверин писал 6 сентября в отношении рославльскому предводителю дворянства: «...возбудить обитателей, могущих владеть оружием, к обороне себя, семейств, домов, веры и святых божиих церквей, составить поголовное вооружение, избрав к ним достойных вождей, дать им знаки, по которым могли бы они вдруг стекаться вместе к поражению злодеев. Звук колокола или выстрела и даже сигнал голосом и предворить то разорение и гибель народную, каковые внезапно постигают беззащитных. Постепенно потом можно будет надеяться, что корысть, из наших же земель и домов собираемая и увозимая злодеями, несомненно повлечет воинов наших за собою, а может быть и произойти из того ощутительный вред неприятелям, отечеству же знаменитую защиту, особенно когда вы удачно изберете к тому неустрашимых и благоразумнейших предводителей»¹.

Особенной активностью отличалась деятельность отрядов самообороны в Мосальском уезде, где не было поддержки казаков и вся тяжесть оперативных действий на пограничном пространстве легла на кордоны. О боеспособности кордонов можно судить и по их вооружению. Так, Боровский предводитель дворянства сообщал 4 ноября 1812 г. губернскому предводителю, что для защиты от мародеров первоначально поселяне вооружились пиками, но впоследствии почти все приобрели ружья, пистолеты, сабли, тесаки, а также порох и «прочего припаса»². Косвенным подтверждением

1 Государственный архив Калужской области. Ф. 32. Оп. 19. Д. 566. Л. 14.

2 Государственный архив Калужской области. Ф. 260. Оп. 1. Д. 135. Л. 46.

наличия значительного числа трофейного оружия служит факт передачи калужанами в конце XIX–XX вв. в музей ряда образцов огнестрельного и холодного оружия, состоявшего на вооружении Великой армии [Бессонов. Трофеи... с. 21–29].

Значимость Калужской губернии в «малой войне» наиболее наглядно представлена в выполненных А.И. Поповым подсчетах боевых столкновений. По его данным в Смоленской губернии произошло более 60 боевых столкновений, Московской — более 20, Калужской — более 100. При этом больше половины этих столкновений пришлось на Мосальский уезд, около 40 на Медынский, более 10 на Боровский [Попов. Великая армия... с. 315].

«Малая война» в силу своей локальности не может претендовать на решение стратегических задач. Она носит исключительно вспомогательный характер и своими успехами только облегчает выполнение задач «большой» войны. Анализ документов показывает, что в ходе «малой войны» на территории Калужского края с успехом была решена главная задача — предотвращено распространение неприятеля на незанятые территории вблизи его коммуникационной линии. Это произошло во многом благодаря активной деятельности губернской администрации, которая, применяя подчас жесткие меры, вплоть до запрещения жителям «прифронтальной зоны» покидать свои дома, сумела своевременно создать кордонную цепь по границе губернии, усиленную впоследствии охранительными казачьими отрядами и частями ополчения. Более того, предотвратив стремление неприятеля в Калужскую губернию, местные формирования перешли к активным действиям по соседству, особенно в южных уездах Смоленской губернии, сузив тем самым зону действий неприятельских мародеров и фуражиров вблизи своей коммуникационной линии. Таким образом в ходе «малой войны» оказалось прикрыто стратегически важное южное направление, где располагались продовольственные базы русской армии, Тульский оружейный завод и Брянский арсенал.

Литература

- Бессонов В.А. «Корпус» генерал-лейтенанта В.Ф. Шепелева в Отечественной войне 1812 г. // Отечественная война 1812 г. и российская провинция. События. Люди. Памятники. Малоярославец. 2004.
- Бессонов В.А. Партизанская, народная или «малая война» в 1812 году: представления современников и оценки историков // Российская история. 2012. №6. С. 81–92.
- Бессонов В.А. Потери Великой армии в 1812 г. на пограничных кордонах Калужской губернии // От Москвы до Парижа (1812 — 1814 гг.). Малоярославец. 1998. С. 160–170.
- Бессонов В.А., Попов А.И. Действия казачьих отрядов Быхалова и Тимирова в 1812 г. // Отечественная война 1812 г.: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XI Всероссийской научной конференции. Бородино, 8 — 10 сентября 2003 г. Можайск. 2004. С. 23–54.
- Бессонов В.В. Трофеи эпохи 1812 года // Калужское наследие. 2022. №4. С. 21–29.
- Вильсон Р.-Т. Дневник и письма 1812–1813. СПб. 1995. С.154.
- Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М. 1990.
- Листовки Отечественной войны 1812 г.: Сборник документов. М. 1962.

М.И. Кутузов: Сборник документов. М. 1954. Т.4. Ч.1.

Попов А.И. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара. 2002.

Попов А.И. Малая война // Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М. 2004.

Попов А.И. Партизаны 1812 г. // Исторические исследования: Сборник научных трудов. Самара, 2002. Вып.3. С.83–87.

Попов А.И. Хроника действий кордонов Калужской губернии // От Тарутино до Малоярославца. Калуга. 2002. С.191–200.

*Статья публикуется в рамках проекта
«"Сим победиши!" Российское общество и армия в моменты испытаний»,
реализуемого при поддержке Президентского фонда культурных инициатив*